

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Понятие и признаки соучастия в преступлении по российскому уголовному праву»

Студент

А.Д. Дедова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.В. Мурузиди

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Тема исследования «Понятие и признаки соучастия в преступлении по российскому уголовному праву».

Работа посвящена исследованию особенностей соучастия, анализу его понятия, раскрытию признаков соучастия, а также исследованию проблем, возникающих в процессе квалификации соучастия.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, первая глава включает в себя три пункта, равно, как и вторая. Третья глава состоит из двух пунктов. Работа также включает заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности, выбранной для бакалаврской работы темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первой главе раскрываются понятие и признаки соучастия по российскому уголовному законодательству, а также классификация форм соучастия.

Во второй главе рассматриваются формы соучастия и виды соучастников в преступлении: простое соучастие, сложное соучастие, виды соучастников в преступлении.

Третья глава посвящена изучению квалификационных, криминологических и социальных проблемы соучастия в преступлении.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие и признаки соучастия по российскому уголовному законодательству.....	9
1.1 Понятие соучастия в преступлении.....	9
1.2 Признаки соучастия в преступлении	17
1.3 Понятие и классификация форм соучастия	22
Глава 2 Формы соучастия и виды соучастников в преступлении	26
2.1 Простое соучастие.....	26
2.2 Сложное соучастие.....	28
2.3 Виды соучастников в преступлении	35
Глава 3 Квалификационные, криминологические и социальные проблемы соучастия в преступлении	42
3.1 Проблемы квалификации различных форм соучастия.....	42
3.2 Криминологические и социальные проблемы соучастия в преступлении	47
Заключение	52
Список используемой литературы и используемых источников	59

Введение

На сегодняшний день одним из наиболее важных и сложных институтов уголовного права является институт соучастия в преступлении. В целом, само по себе преступление представляет собой сложное явление, изучение которого должно происходить не только в науке, но и на практике. В уголовно-правовой доктрине понятие преступного деяния рассматривается не в качестве абстрактной категории, которая на протяжении всего времени остается неизменной и не поддается внешнему влиянию, а в качестве реальной социальной категории, которая находится в тесной взаимосвязи с иными явлениями, которые служат условием её развития и образования [3].

Если рассматривать преступное деяние именно таким образом, то можем выделить, что уголовно-правовая доктрина понимает под преступным деянием исторически изменчивое явление, существующее не всегда, а развивающееся со временем. Причиной такого развития могли стать такие факторы, как общественное разделение труда, развитие частной собственности, в связи с возникновением государства, а также права.

Общественная опасность любого преступления достаточно высока, особенно у преступлений, совершенных в соучастии. Реализуя преступное деяние группой лиц, люди распределяют роли, а также права и обязанности для каждого участника. Это похоже на объединение творческих групп людей, где каждый выполняет свою функцию. Однако, отличие состоит в том, что творческое объединение не несет в себе опасности, в отличие от преступных группировок.

Положения о групповых преступлениях содержались еще в законодательстве Древней Руси [46]. Как и ранее, в настоящее время преступление, которое было совершено группой лиц, образовывало такое явление как соучастие, которое является наиболее опасным по сравнению с одиночным преступлением.

Таким образом, актуальность темы бакалаврской работы обусловлена тем, что современный Уголовный кодекс Российской Федерации включает в себя отдельную главу 7 «Соучастие в преступлении», регламентирующую общие положения о соучастии, но вместе с тем, они имеют множество недостатков, требующих теоретического и практического осмысления [56]. Важно отметить, что такие недостатки порой образуют целую взаимосвязанную систему: то есть один недостаток вытекает из другого и так далее. Высказанную позицию можно подкрепить тем, что на протяжении более 20 лет в Уголовный кодекс РФ вносятся изменения с целью устранения недостатков, однако, статистика совершаемых преступлений говорит об обратном: общее количество преступлений за 2019 год увеличилось на 2% по сравнению с предыдущим 2018 годом [52]. Если рассматривать групповую преступность с точки зрения преступлений коррупционной направленности, то за 2019 год всего было совершено около 15 тысяч коррупционных преступлений, из которых около 2 тысяч – преступления, совершенные в соучастии [53]. Значит, около 13% процентов коррупционных преступлений совершаются в соучастии. Аналогичная статистика складывается по иным видам преступлений. Вышеприведенная статистика и доводы еще раз подчеркивают актуальность темы исследования бакалаврской работы.

Степень научной разработанности выбранной темы. На сегодняшний день достаточно много научных трудов посвящено институту соучастия в преступлении, но ни одна из высказанных точек зрения до сих пор не стала универсальной или общепризнанной, что говорит о продолжающихся дискуссиях по данной теме. Главный спор заключается в том, что ученые не пришли к единому мнению по поводу положения статьи 32 УК РФ: речь идет об определении соучастия, а также о его отношении к преступлениям. Относится ли определение соучастия ко всем видам групповых преступлений или оно применяется только к тем преступлениям, где присутствует распределение ролей? Данный вопрос будет рассмотрен нами в рамках данного исследования.

При написании бакалаврской работы мы использовали материалы научной литературы, диссертаций, комментарии к уголовному законодательству, а также научные статьи по выбранной теме. Среди авторов, исследующих тему участия мы можем отметить следующих: Р.Н. Астапов, А.А. Арутюнов, Д.А. Безбородов, Ф.Г. Бурчак, М.Н. Белов, М.С. Гринберг, А.П. Козлов, Г. Колоколов, Г.А. Кригер, Ю.А. Клименко, И.Я. Козаченко, В.В. Малиновский, А.В. Наумов, А.Н. Петрушенков, А.И. Рарог, Д.В. Савельев, Л.М. Прозумпетов и другие.

Целью бакалаврской работы является установление значимости института соучастия преступления. Кроме того, в рамках данного исследования необходимо проанализировать понятия и признаки соучастия для обнаружения и раскрытия проблем, существующих в данном институте, а также предложить пути их решения.

Для того чтобы цели данной работы были выполнены необходимо выполнить ряд задач, а именно:

- а) раскрыть понятие и признаки соучастия по российскому уголовному законодательству:
  - 1) проанализировать понятие соучастия в преступлении;
  - 2) изучить признаки соучастия в преступлении;
  - 3) рассмотреть понятие и классификацию форм соучастия;
- б) раскрыть формы соучастия и виды соучастников в преступлении:
  - 1) рассмотреть особенности простого соучастия;
  - 2) проанализировать специфику сложного соучастия;
  - 3) изучить виды соучастников в преступлении;
- в) изучить квалификационные, криминологические и социальные проблемы соучастия в преступлении:
  - 1) раскрыть проблемы квалификации различных форм соучастия;
  - 2) проанализировать криминологические и социальные проблемы соучастия в преступлении.

Объектом бакалаврского исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере соучастия в преступлении, а также уголовное законодательство, регулирующее данный институт.

Предметом исследования становятся институт соучастия в преступлении, нормы уголовного законодательства в сфере соучастия, а также проблемы, существующие в законодательстве в настоящее время.

В качестве основного метода бакалаврской работы служит диалектический метод научного познания, позволяющий изучить явление окружающей действительности, который отражает взаимосвязь теоретических и практических доводов. Кроме того, в работе использовались и такие методы как частно-научный метод познания, общенаучный, сравнительно правовой, логические и иные методы, позволяющие изучить особенности института соучастия.

Нормативной базой для написания бакалаврской работы послужили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, а также иные нормативно-правовые акты, регулирующие институт соучастия.

Эмпирическую базу исследования составляют постановления и определения Конституционного Суда РФ, обзоры актуальной судебной практики.

Научная новизна состоит в том, что в ходе бакалаврского исследования были выявлены факторы, раскрывающие сущность и необходимость института соучастия для современного мира.

Также мы обозначили понятие и признаки соучастия, которым необходимо придерживаться при дальнейшем исследовании рассматриваемого института, и выявили пробелы в законодательстве и проблемы его применения в ходе практической деятельности.

В итоге мы постарались внести предложения по устранению законодательных пробелов и проблем.

Теоретическая значимость темы исследования заключается в том, что борьба с групповой преступностью является важнейшей задачей как правоохранительных органов, так и всех ветвей власти и должностных лиц. Кроме того, данная проблема должна быть хорошо изучена с научной точки зрения.

Мы видим устранение такой проблемы в комплексном подходе ее изучения: необходим анализ не только норм уголовного законодательства, но и применения совокупности налогового, гражданского, уголовно-процессуального законодательств.

Структура бакалаврской работы определяется целями и задачами исследования. Она состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь пунктов, заключения и списка использованной литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и признаки соучастия по российскому уголовному законодательству

1.1 Понятие соучастия в преступлении

Согласно статье 32 Уголовного кодекса Российской Федерации соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступного деяния. Несмотря на четкую законодательную регламентацию данного термина, в науке уголовного права на протяжении уже многих лет происходит дискуссия по поводу целесообразности применения такой формулировки. Ученые считают, что законодательное определение неоднозначно, что и порождает споры по поводу юридической природы соучастия.

Для того, чтобы в полной мере исследовать какой-либо правовой институт, необходимо обратиться к более ранним источникам обсуждения выдвинутой проблемы. Например, в XX веке существовало два распространенных мнения относительно института соучастия:

- соучастие – это производное явление от главного действия (непосредственно самого преступного деяния), суть которого состоит в том, что между иными участниками преступления и преступным результатом стоит непосредственный исполнитель [1];
- остальные участники, помимо исполнителя, не связаны с преступным результатом и организуют чужое дело [22].

Последняя точка зрения носила название акцессорной природы соучастия. Ее сторонник М.И. Ковалев в своих трудах указывал, что в соответствии с советским уголовным законодательством акцессорная природа соучастия имеет место быть, так как в действиях иных участников нет самого преступления. А, если нет преступления, то нецелесообразно говорить о соучастии в целом [20]. То есть суть данной теории заключается в том, что, если исполнитель преступления привлекается к ответственности, то за

соучастие могут быть привлечены и иные соучастники. При отсутствии вины исполнителя, отсутствует вина иных лиц, участвующих в деле.

Другая точка зрения гласит, что каждый соучастник преступления отвечает за свои собственные действия и каждый должен нести ответственность соразмерно содеянному [9]. Таким образом, действие любого участника представляет собой основание для применения к нему уголовного наказания. Данную точку зрения разделяет и современный ученый в области уголовного права А.Г. Рарог. В своих трудах он также подчеркивает, что соучастие – это совершение одного преступления несколькими лицами, которое образуется из совокупности действий каждого соучастника, поэтому ответственность за общественно опасное деяние должен нести каждый участник соразмерно содеянному [47].

Но ни одна из представленных позиций не нашла должного закрепления в научных кругах. Ученые-криминалисты высказываются по данному поводу, считая, что, если рассматривать соучастие с акцессорной точки зрения, то в ней смешиваются опыт теории и практики [12]. Такой опыт предполагает отдать лидирующую роль при совершении преступления исполнителю, в то время, как остальные участники не несут ответственности без вины исполнителя.

По этому поводу Г. Колоколов в своих трудах отмечал, что акцессорная природа соучастия нецелесообразна, поскольку умысел каждого соучастника направлен на совершение преступного деяния, а значит, они должны нести самостоятельную ответственность в пределах их умысла [25]. Нельзя не согласиться с его точкой зрения, так как организация преступления – это сложный и многогранный процесс. Определяя роли каждого участника при совершении преступления, они выполняют именно ту часть, которая ему отведена. То есть с точки зрения уголовного права, организатор, выполняя функцию поиска информации или иных сведений о потерпевшем, завершил преступное посягательство. А, значит, ответственность он будет нести за те деяния, которые он совершил.

Например, по Приговору № 1-76/2018 от 18 июня 2018 г. по делу № 1-76/2018 Октябрьского районного суда г. Ижевска гражданин У. и гражданин К. совершили нападение на потерпевшего, остановив его машину и украв у него препараты, необходимые для изготовления наркотических средств. В преступлении принимал участие еще одно лицо – гражданин Л., который заранее добыл сведения о том, что будет находиться в машине потерпевшего и время, когда он будет проезжать мимо того места, где его будут ждать исполнители преступления [36].

Таким образом, в ходе совершения преступного деяния, несколько ролей было отведено под исполнительство, а один из соучастников – организатор преступления. Именно на организаторе лежала задача по выявлению необходимой информации, и у него была преступная цель: добыча препаратов для изготовления наркотиков. Значит, на нем лежит такая же вина, как и на исполнителях преступления, что доказывает рассматриваемый приговор: 5-7 лет лишения свободы получил каждый соучастник преступления.

Рассматривая позиции советских ученых, целесообразно рассмотреть положения советского законодательства о соучастии. Так, в Уголовном кодексе РСФСР 1960-ого года соучастие представляло собой умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступного деяния [57]. Такая законодательная норма внесла еще больший раздор в научные круги: ученые высказывали различные точки зрения по поводу верного расположения термина «умышленное» в представленном определении.

Одни считали, что такое расположение верное, тем самым подчеркивая, что умышленность присутствует не только в преступных деяниях соучастников, но и самой мысли объединения [5]. Иными словами, соучастники должны как объединиться умышленно, так и умышленно совершить преступление.

Другая группа ученых предполагала, что признаком умышленности необходимо охватывать только само преступное деяние, а норма законодательства должна выглядеть следующим образом: соучастие – это

совместное участие нескольких лиц в совершении умышленного преступления [11]. Позиция противников первой точки зрения подчеркивала, что невозможно совершить неосторожное преступление в соучастии.

Мы считаем, что обе представленные точки зрения заслуживают внимания, так как действительно невозможно совершить неосторожное преступление в соучастии, для этого необходим умысел каждого соучастника на совершение преступного деяния. Полагаем, что именно они легли в основу современного определения соучастия.

В действующем УК РФ в статье 32 термин «умышленное» закреплен дважды. Это говорит о том, что как преступление, так и образование группы преступников должно быть совершено умышленно для признания факта соучастия.

Д.А. Безбородов в своих трудах подчеркивает, что законодатель специально ввел указанные термины дважды для того, чтобы полностью оправдать позицию умышленности в соучастии [4].

В последние годы наблюдается тенденция изменения сути института соучастия. Предпринимаются попытки внедрения в институт соучастия признаков неосторожного сопричинения. Например, А.Р. Салимгареев в своей статье «Уголовная ответственность за неосторожное сопричинение» высказывает точку зрения по поводу того, чтобы создать институт множественности участников преступления, куда войдет соучастие, групповое исполнение, а также неосторожная сопричастность [51].

На наш взгляд, такое нововведение было бы эффективно внедрено в российское законодательство и позволило бы расширить границы совершаемых преступлений, ведь с каждым годом виды преступлений увеличиваются, что обуславливает постоянное развитие уголовного законодательства.

Однако, не все ученые согласны с представленной позицией. Например, А. Трухин считает, что создание института множественности лиц при совершении преступления неразумным по причине того, что множественность

с точки зрения уголовного права подразумевает особенности личности преступника, в то время, для соучастия характерна специфика совершения преступного деяния. Иными словами, институт множественности лиц рассматривает преступление с субъективной стороны, а институт соучастия – с субъективной. А. Трухин считает, что термин «сопричинение» несколько неудачным, так как он включает в себя объективную связь между преступным действием и преступным результатом, но не подразумевает, что такая связь может не являться причинно-следственной [27]. Он видит целесообразность замены термина «неосторожное сопричинение» на «неосторожное соучастие».

Нельзя не согласиться с рассмотренной точкой зрения по нескольким причинам. Во-первых, термин «соучастие» более привычен российскому законодательству, введение института «неосторожного соучастия» повлекло бы незначительные изменения именно в области уточнения термина соучастия применительно к новому институту. Во-вторых, дифференциация уголовной ответственности и виновности каждого соучастника преступления рассматривалась бы сквозь призму функциональных связей преступных действий. В-третьих, необходимо подходить к определению виновности каждого участника преступления через осознанность и нацеленность на преступный результат.

Говоря о виновности в институте «неосторожного соучастия», необходимо помнить о дифференциации психологического отношения каждого участника к содеянному. Таким образом, вменение умышленного или неосторожного соучастия в преступлении будет зависеть от нескольких аспектов:

- умышленное отношение к содеянному и умышленное отношение к преступному результату;
- умышленное отношение к содеянному при неосторожном отношении к результату;
- неосторожное отношение к содеянному и умышленное отношение к последствиям;

- неосторожное отношение к содеянному и неосторожное отношение к последствиям совершенного деяния.

В первом случае, очевидно, речь идет об умышленном соучастии, которое уже регламентировано в уголовном законодательстве. Во втором и третьем случае речь идет о смешанной форме соучастия, которую неоднократно выделяли и подчеркивали ученые как в области уголовного, так и в области уголовно-процессуального права и криминалистики [15]. В последнем случае говорится о неосторожном соучастии.

Однако, не все согласны с тем, что введение института неосторожного соучастия позволит расширить границы соучастия по уголовному законодательству. Например, Н.Г. Иванов считает, что каждое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности и способное руководить своими действиями, должен осознавать, что в процессе реализации преступного деяния он совершает его, и совершает в соучастии [55]. Таким образом, автор видит нецелесообразность введения термина «неосторожного соучастия» в уголовное законодательство, и действующая норма является достаточной по своему содержанию.

Интересным представляется мнение Л.М. Прокументова, который подчеркивает, что, если исполнитель преступления действует умышленно, а остальные участники преступления – неосторожно, то соучастие не имеет место быть. И, наоборот, если исполнитель действует неосторожно, а другие участники умышленно, то соучастия также не будет [44]. Однако, соучастие будет вменяться, если преступление было совершено несколькими лицами в неосторожной форме. Таким образом, Л.М. Прокументов считает, что есть неосторожная и умышленная форма соучастия, а смешанное соучастие невозможно.

Он обосновывает это положение тем, что, если одно лицо умышленно склоняет другое лицо к совершению преступления, а тот действует неосторожно, то речь идет об опосредованном причинении. То есть, умысел в этом случае есть только у того лица, который склонял другого к совершению

преступления, и соучастия не будет по причине того, что иное лицо не осознавало тот факт, что он действует в соучастии. Иными словами, если нет факта осознанности, что одно лицо действует вместе с другим лицом, то соучастия не будет.

Мы считаем, что приведенная точка зрения является не совсем верной, так как здесь необходимо исходить из самого определения неосторожности. Неосторожность в данном случае означает, что лицо предвидит возможность соучастия, но рассчитывает на его предотвращение, или не предвидит, хотя при особой осторожности могло и способно предвидеть такие последствия. То есть, как возможно преступление, совершенное в виде неосторожности, так и соучастие возможно совершить неосторожно.

В этой связи необходимо не забывать и о таком явлении как определение уровня вины. Иными словами, при соучастии следует рассматривать вину в двух аспектах:

- вина присутствует тогда, когда субъект преступления имеет психическое отношение к преступному результату;
- вина отражает не только отношение к самому преступному результату, но и к совместным действиям нескольких лиц при совершении преступления.

Таким образом, мы приходим к выводу, что соучастие – это наличие двух аспектов вины: осознание участия в групповом преступлении и осознание совершения общественно опасного деяния.

Считаем, что эти два аспекта должны присутствовать как при умышленном соучастии, так и при неосторожном.

А.П. Козлов в своих трудах также подчеркивает необходимость введения неосторожного соучастия, так как данный институт способствует содействию точной квалификации тех общественно опасных деяний, которые выходят за рамки уголовного права [23].

Мы полностью согласны с мнением автора, так как на сегодняшний день практика складывается таким образом, что любое соучастие признается

умышленным. Это не отвечает в полной мере принципам уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также не защищает в полной мере основные права и свободы человека и гражданина, указанные в Конституции РФ [26].

Проанализировав все представленные мнения ученых, дополнив их собственными доводами, мы пришли к выводу, что российское законодательство на сегодняшний день стоит на пути совершенствования всех норм уголовного права. Однако, институт неосторожного соучастия в преступлении помог бы расширить границы уголовной ответственности за совершение преступлений в соучастии.

Нами были рассмотрены несколько взглядов на расширение понятия соучастия в преступлении. Первым взглядом стала целесообразность введения института неосторожного сопричастия (на наш взгляд, эта точка зрения оказалась не совсем верной, так как сопричастие рассматривает преступление только с объективной стороны),

Вторая точка зрения провозглашает возможность введения не только неосторожного соучастия, но и смешанной формы соучастия: умышленное отношение к содеянному и умышленное отношение к преступному результату; умышленное отношение к содеянному при неосторожном отношении к результату; неосторожное отношение к содеянному и умышленное отношение к последствиям; неосторожное отношение к содеянному и неосторожное отношение к последствиям совершенного деяния,

Третья группа авторов полагает, что необходимо ввести институт неосторожного соучастия, опираясь на два аспекта вины: вина присутствует тогда, когда субъект преступления имеет психическое отношение к преступному результату; вина отражает не только отношение к самому преступному результату, но и к совместным действиям нескольких лиц при совершении преступления.

На наш взгляд, последняя точка зрения представляется нам более верной, в связи с чем, мы видим необходимость введения института

неосторожного соучастия, исходя из того, как преступление может быть совершенным в неосторожной форме, так и соучастие. Это позволит законодателю включить неосторожные формы соучастия в рамки уголовного законодательства и дифференцировать уголовную ответственность для тех, кто совершил преступление умышленно и кто неосторожно. Все же при неосторожном совершении преступления общественная опасность несколько ниже, чем при умышленной форме.

Таким образом, считаем, что законодательное определение соучастия должно выглядеть следующим образом: соучастием признается совместное участие двух или более лиц в совершении преступного деяния. Такое определение позволит ввести новый институт уголовного права – неосторожное соучастие, что приведет к разграничению уголовной ответственности соучастников преступления: за умышленное соучастие – соответствующее наказание, за неосторожное соучастие – более лояльное, так как у лица либо не было умысла на создание преступной группы, либо на совершение преступления.

1.2 Признаки соучастия в преступлении

Соучастие, согласно уголовно-правовой доктрине, - это форма совершения преступного деяния, которая обладает определенным набором объективных и субъективных признаков [14]. Указанные признаки позволяют отделить институт соучастия в преступлении от иных институтов уголовного права.

Для того, чтобы исследования признаки соучастия, необходимо упомянуть, что признаки в целом представляют собой определенные свойства или характеристика какого-либо явления, позволяющие отделить его от иных схожих явлений. Таким образом, традиционно выделяются объективные и субъективные признаки любого явления, включая соучастие в преступлении.

В число объективных признаков соучастия входят следующие: участие в преступлении нескольких лиц, а также совместная деятельность таких лиц, направленная на достижение единого преступного результата.

Субъективным признаком соучастия по действующему законодательству является умышленность совершения участия. Иными словами, объективные признаки соучастия рассматривают преступление с объективной стороны, субъективные, соответственно, с субъективной.

Также в научной литературе объективные признаки соучастия делятся на две категории:

- качественный признак;
- количественный признак [58].

Качественный объективный признак соучастия означает то, что при совершении преступления участники действуют совместно, тем самым создавая условие для выполнения преступных действий друг другом. В качестве примера приведем Приговор № 22-3958/2019 от 23 сентября 2019 г. по делу № 22-3958/2019 Волгоградского областного суда, где подсудимые М., М. и В. совершили нападение на потерпевшего Г. и нанесли ему множественные удары в область живота, груди, головы, ног. Преступление было совершено подсудимыми по предварительному сговору ввиду личной неприязни к потерпевшему [37]. Все действия подсудимых были сопряжены, что повлекло нанесение тяжкого вреда здоровью потерпевшему. Очевидно, что каждое действие обвиняемого сыграло роль в нанесении вреда, поэтому можно говорить о том, что каждый из них создал условие для достижения преступного результата.

Количественный признак соучастия заключается в множественности субъектов преступления. Важным элементом количественного признака является вменяемость лица и достижение им возраста уголовной ответственности. Если лицо было признано невменяемым или не достигшим уголовной ответственности, то соучастие не имеет место быть, так как представленные лица не являются субъектами уголовного права.

Еще одним важным аспектом объективного признака соучастия является единый преступный результат. Преступный результат – это общие действия участников преступления, которые повлекли наступление общего опасного последствия.

Между любым действием и результатом должна быть установлена причинно-следственная связь. Причинно-следственная связь означает, что между преступным деянием и преступным результатом существует реальная связь, позволяющая установить, что определенные действия повлекли определенный результат. При этом, при соучастии важность имеет не только установление связи между преступными действиями и преступным результатом, но и установление связи между действиями участников преступления: между исполнителем, организатором, пособником.

При этом суд должен выяснить, что действия или бездействия каждого соучастника предшествовали по времени действиям исполнителя преступления, и были совершены с целью достижения общего преступного результата.

Если рассмотреть каждое отдельное деяние любого из участников преступления, то они не будут иметь смысл по отдельности, так как не смогут достичь преступного результата в одиночку. Таким образом, любое действие соучастника преступления должно дополнять действия иных участников, а вместе образовать единый преступный результат.

Что касается самого преступного результата, то он является единым и закономерным последствием взаимосвязанных действий соучастников. Но при этом, необязательно, чтобы каждый участник совершал действия в равных долях: то есть одно лицо может организовывать телефонные звонки, а другое – совершать мошеннические действия. Вместе их действия будут образовывать состав мошенничества, однако, исполнитель преступления совершил основное действие, направленное на реализацию преступного деяния.

Действия участников могут различаться по следующим критериям:

- по степени общественной опасности;
- по характеру участия в преступлении;
- по роли, выполняемой в преступлении.

При назначении наказания суд несомненно берет во внимание все указанные обстоятельства. Например, по Приговору по ч. 2 ст. 159 УК РФ № 1-78/2017 Центрального районного суда города Кемерово, граждане Ш. и Ш. были осуждены за совершение хищения чужого имущества путем обмана группой лиц. Суд, приняв во внимание все обстоятельства, пришел к выводу, что оба подсудимых участвовали в совершении преступления в равной степени. Учитывая, что степень общественной опасности, характер участия в преступлении и их роль были одинаковы, то им было назначено соразмерное одинаковое наказание. Однако, учитывая, что одна из подсудимых признала свою вину, срок уголовного наказания для нее был сокращен [38].

Таким образом, даже в тексте приговора мы видим, что суд в обязательном порядке рассматривает данные признаки соучастия, без анализа которых невозможно назначение справедливого наказания за содеянное.

Углубляясь в содержание субъективных признаков соучастия, нельзя не отметить основной из признаков – умышленную форму вины. Как мы уже подчеркнули в пункте 1.1 данной бакалаврской работы, уголовный закон провозглашает только умышленное участие в групповом преступлении. Отсюда напрашивается вывод о том, что при неосторожном совершении преступного деяния можно сразу исключить признак соучастия, так как соучастия по неосторожности российское законодательство еще не знает.

Исходя из содержания статьи 25 УК РФ, умышленная форма вины предполагает, что преступление было совершено с прямым или косвенным умыслом.

В большинстве случаев преступления в соучастии совершаются именно с прямым умыслом, так как лицо осознает характер общественной опасности совершаемых им действий и намеренно желает поступить подобным образом.

Кроме того, лицо осознает, что совершает преступление не один, а по предварительному сговору с другим лицом.

Косвенный умысел в групповом преступлении характеризуется тем, что преступник относится к наступлению преступного результата безразлично. А значит, применительно к соучастию, преступное лицо также безразлично относится к тому факту, что он совершает преступление в группе лиц.

Некоторые ученые считают, что такая точка зрения является несколько неверной и суть косвенного умысла заключается в мотиве совершения преступления [19]. Иными словами, преступник совершает общественно опасное деяние ввиду своих собственных предпочтений: остальные участники имеют умысел на причинение смерти человеку, а именно тот участник, который совершил преступление с косвенным умыслом, желал причинить только вред здоровью потерпевшему.

На наш взгляд, косвенный умысел должен включать оба указанных аспекта:

- безразличное отношение к иным участникам преступления;
- безразличное отношение к преступному результату ввиду собственных мотивов.

В итоге данного пункта мы приходим к выводу, что соучастие в преступлении характеризуется двумя признаками: объективными и субъективными.

Объективные признаки соучастия делятся на две категории: качественный и количественный признак. Качественный объективный признак соучастия означает то, что при совершении преступления участники действуют совместно, тем самым создавая условие для выполнения преступных действий друг другом. Количественный признак соучастия заключается в множественности субъектов преступления. Важным элементом количественного признака является вменяемость лица и достижение им возраста уголовной ответственности. Также сюда можно включить причинно-следственную связь между деянием и преступным результатом.

Субъективные признаки соучастия включают в себя умысел и вину. В большинстве случаев преступления в соучастии совершаются именно с прямым умыслом, так как лицо осознает характер общественной опасности совершаемых им действий и намеренно желает поступить подобным образом. Косвенный умысел включает в себя два аспекта: безразличное отношение к иным участникам преступления; безразличное отношение к преступному результату ввиду собственных мотивов.

1.3 Понятие и классификация форм соучастия

Преступления, которые были совершены в соучастии, превосходят по степени общественной опасности преступления, совершенные одним лицом. Это обусловлено тем, что правоохранительные органы даже для поимки одного преступника прикладывают немало усилий, гораздо больших усилий предполагает поимка нескольких преступников.

Афинским VII Международным конгрессом по уголовному праву в 1957-ом году была принята резолюция о соучастии в преступлении, которая включила в себя актуальные на то время концепции развития института соучастия, понятие соучастия, а также его формы [21].

Для того, чтобы рассмотреть какое-либо правовое явление, необходимо обратиться к основным понятиям института. Анализируя формы соучастия, необходимо подчеркнуть, что форма, согласно толковому словарю С.И. Ожегова, означает внешний вид какого-либо явления или противопоставление внутреннему его содержанию [31]. Наравне с формой зачастую рассматривается и такая категория как «вид». Тот же словарь трактует «вид» в качестве типа или разновидности какого-либо явления.

По нашему мнению, форма и вид не являются синонимами ввиду различного их содержания. Поэтому считаем, что применительно к соучастию целесообразно применять именно понятие формы соучастия, рассматривая внешние аспекты его проявления.

Не все ученые согласны с приведенной точкой зрения. Например, Р.Н. Астапов указывает, что необходимо использовать термин «разновидность» при рассмотрении соучастия для устранения дискуссии о применении терминов «вид» или «форма» [2]. Все же мы считаем, что понятие формы соучастия наиболее применимо к рассматриваемому правовому институту.

Ныне действующий уголовный кодекс четко закрепляет формы соучастия в преступлении. В статье 35 УК РФ содержится легальная классификация форм соучастия:

- группа лиц,
- группа лиц по предварительному сговору,
- организованная группа,
- преступное сообщество (преступная организация).

Приведенные формы разграничиваются по критерию устойчивости и сплоченности лиц, участвующих в группе или сообществе.

Помимо Общей части УК РФ, Особенная часть также содержит перечень форм соучастия в преступлении, который можно увидеть из названий соответствующих статей:

- террористическое сообщество (ст. 205.4),
- террористическая организация (ст. 205.5),
- незаконное вооруженное формирование (ст. 208),
- банда (ст. 209),
- преступное сообщество (преступная организация) (ст. 210),
- экстремистское сообщество (ст. 282.1)
- экстремистская организация (ст. 282.2).

На наш взгляд, формы соучастия, указанные в Особенной части УК РФ необходимо перенести и в положения Общей части, так как они должны быть взаимосвязаны. Но пока законодатель не пришел к такому умозаключению, и формы соучастия разделены по частям уголовного законодательства.

Что касается научной классификации форм соучастия, то в правовой доктрине содержится большое количество разработок, связанных с данной темой. Например, А.Н. Петрушенков полагает, необходимо убрать классификацию, представленную в Общей части Уголовного кодекса РФ, и оставить только те, что содержатся в Особенной части, так как на практике установление таких форм приводит к частым ошибкам в правоприменительной деятельности [32].

Критерием законодательного деления форм соучастия в статье 35 УК РФ является характер и степень общественной опасности совместной преступной деятельности. Доктринальное деление форм соучастия предлагается В.У. Гузун, который дифференцирует их на исполнительство, пособничество, подстрекательство и организаторскую деятельность [50]. Данная классификация основывается на роли участников совместного преступного деяния.

Также соучастие классифицируются в зависимости от степени сговора:

- простое соучастие, где предварительный сговор отсутствует,
- квалифицированное соучастие, где присутствует предварительное соглашение,
- особая форма соучастия, предполагающая участие в преступном объединении [7].

Также, А.В. Наумовым предлагается более обширная классификация соучастия. По наличию предварительного сговора соучастие делится на соучастие с предварительным сговором и без такового.

По роли в соучастии: сложное соучастие с распределением ролей и соисполнительство, где участники действуют в равных долях без распределения ролей [30].

Представленные классификации форм соучастия различны по своему содержанию, однако, они все исходят из положений уголовного законодательства.

Самой распространенной классификацией, на наш взгляд, является дифференциация соучастия на простое и сложное. Простое соучастие предполагает соисполнительство, то есть соучастие без распределения ролей, к сложному соучастию относятся все остальные виды соучастия: группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество.

Именно данной классификации мы будем придерживаться в рамках данной бакалаврской работы, так как она находит и законодательное, и доктринальное отражение форм соучастия.

Таким образом, мы пришли к выводу, что формы соучастия – это внешнее проявление соучастия, отражающее его классификацию.

Для дальнейшего рассмотрения мы выбрали классификация форм соучастия на простое и сложное, где простое соучастие предполагает соисполнительство, то есть соучастие без распределения ролей, а сложное соучастие – это все остальные виды соучастия: группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество.

Глава 2 Формы соучастия и виды соучастников в преступлении

2.1 Простое соучастие

Простое соучастие, как мы уже выяснили, - это соучастие в преступлении без распределения ролей. Простое соучастие рассматривается в уголовно-правовой доктрине в двух аспектах: полное простое соучастие или частичное простое соучастие [6].

При полном простом соучастии всеми соучастниками преступления выполняются признаки объективной стороны в полном объеме. Иными словами, это такое поведение нескольких лиц, в котором в действиях каждого лица содержатся все признаки объективной стороны.

При частичном соучастии в преступлении, соответственно, признаки объективной стороны выполняются частично. То есть частичное простое соучастие – это исполнение только той части объективной стороны одним человеком, которое при совокупности с иными действиями других участников преступления образуют полную объективную сторону.

Иными словами, полное или частичное соучастие в преступлении зависит от полного или частичного исполнения объективной стороны, соответственно. Если для каждого участника преступного деяния отведено особое действие, назначенное только ему, то речь будет идти о разделении ролей, то есть о сложном соучастии.

Настоящее уголовное законодательство понимает под простым соучастием соисполнительство, выражающееся в простом соисполнительстве и соисполнительстве с разделением ролей (при условии, что несколько лиц действуют наравне с исполнителем). Мы видим с этим противоречие сути соисполнительства, которое в принципе не предполагает разделение ролей.

Полагаем, что законодателю необходимо скорректировать положение уголовного закона в части определения соисполнительства и обозначить его как соучастие в преступлении без распределения ролей.

С другой стороны, теория уголовного права категорически отрицает факт многоролевого соисполнительства. Подразумевается, что соисполнительство или простое соучастие может быть только одного вида.

Мы частично согласны с такой точкой зрения, однако, считаем, что раз законодательство построено таким образом, что соисполнительство предполагается в двух формах, то целесообразно взять во внимание обе точки зрения. По нашему мнению, простое соучастие может выражаться в двух формах: с разделением ролей и без таковых. Но с оговоркой о том, что без разделения ролей – это обычное соисполнительство, уже достаточно изученное в рамках уголовной доктрины, а разделение ролей предполагает участие преступников в совершении общественно опасного деяния в одинаковых долях. Например, преступники, объединившись, решили изготовить наркотические вещества, и один из них собирает все препараты, необходимые для изготовления, а второй занимается непосредственно приготовлением. По сути, роль у них одинакова, а действия в совершении преступления разные. Полагаем, что именно с данной точки зрения необходимо рассматривать соисполнительство с распределением ролей. И роли здесь будут выражаться не в том привычном уголовном законодательстве виде, а в виде «неправовых» терминов. Например, роль добытчика наркотических средств и роль изготовителя готового препарата.

Таким образом, для соисполнительства характерна направленность всех участников преступления на достижение полноты объективной стороны.

Возвращаясь к доктринальному разделению простого соучастия на полное и частичное, отметим, что представленная нами ситуация будет служить примером именно частичного соучастия.

В качестве примера полного простого соучастия отметим, что оно может выражаться, например, в краже чужого имущества. Согласно Приговору № 1-92/2017 от 19 июня 2017 г. по делу № 1-92/2017 Ленинского районного суда г. Пензы граждане Ю. и Ю. совершили тайное хищение чужого имущества на

общую сумму около пяти тысяч рублей [39]. При этом подсудимые не разделяли роли, они оба имели преступный умысел на завладение чужим имуществом и совершили его в равных долях.

Таким образом, мы выявили, что простое соучастие - это соучастие в преступлении без распределения ролей. Простое соучастие рассматривается в уголовно-правовой доктрине в двух аспектах: полное простое соучастие или частичное простое соучастие.

При полном простом соучастии всеми соучастниками преступления выполняются признаки объективной стороны в полном объеме.

При частичном соучастии в преступлении, соответственно, признаки объективной стороны выполняются частично. То есть частичное простое соучастие – это исполнение только той части объективной стороны одним человеком, которое при совокупности с иными действиями других участников преступления образуют полную объективную сторону.

2.2 Сложное соучастие

Сложное соучастие в преступлении – это такое соучастие, в котором предполагается распределение ролей, но с отсутствием признаков соисполнительства. Иными словами, необходимо разделять сложное соучастие с распределением ролей и простое соучастие с распределением ролей. Для квалификации содеянного необходимо сначала рассмотреть деяние с точки зрения соисполнительства с распределением ролей, при отсутствии признаков соисполнительства, совместное преступление необходимо признавать совершенным с признаками сложного соучастия.

Таким образом, сложное соучастие делится на:

- соучастие в группе лиц по предварительному сговору,
- соучастие в виде организованной группы,
- соучастие в преступном сообществе.

Одним из самых распространенных видов соучастия является совершение преступления в группе лиц по предварительному сговору [16]. Для того, чтобы квалифицировать преступление в качестве преступного деяния, совершенного группой лиц по предварительному сговору, необходимо выявить ряд условий:

- выяснить факт наличия предварительного сговора при организации преступного деяния,
- установить факт наличия не менее двух соисполнителей при совершении преступления.

Наличие сговора предполагает, что участники преступления предварительно согласовали свои воли, направленные на реализацию преступного деяния. При этом сам сговор может быть как словесный (в виде словесной договоренности о совершении преступления), так и в иной форме (например, в виде жестов, обозначающих согласие на участие в преступном деянии).

То есть для вменения соучастия в виде группы лиц по предварительному сговору необходимо, чтобы один участник предложил другому совершить преступление, а другой согласился на его совершение, даже при помощи согласного молчания. Еще одним признаком такого вида соучастия является признак предварительности. Иными словами, сговор в данном случае должен быть предварительным и состояться на стадии приготовления к совершению преступления.

Второй вид сложного соучастия – это совершение преступления организованной группой. Для вменения преступного деяния, совершенного организованной группой, необходимо выявление такого признака как устойчивость группы лиц, которая заранее объединилась для реализации одного или нескольких общественно опасных деяний.

Следовательно, для организованной группы характерны следующие признаки:

- предварительный сговор,

- наличие нескольких участников группы,
- распределение ролей между соучастниками,
- устойчивость организованной группы.

Лишь при наличии перечисленных признаков можно говорить о совершении соучастия организованной группы. Отсутствие хотя бы одного из них говорит об отсутствии признака организованной группы.

Последний вид сложного соучастия – преступное сообщество, представляет особый интерес для рассмотрения.

Преступное сообщество - это организованная группа или объединение таких групп, которые реализуют свои действия с помощью единого руководства, в то время как члены таких группировок объединены общей целью совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений.

Исходя из анализа данного определения, мы отметим, что законодатель также пытается определить преступное сообщество как организованную группу, обладающую своей собственной структурой. Но такая точка зрения подверглась многочисленной критике, так как данный признак нельзя отнести только к преступному сообществу, а ко многим организованным группам [10].

Когда же законодатель определяет понятие преступного сообщества (преступной организации) как объединение организованных групп, то этот подход, на наш взгляд, тоже несостоятелен, так как не раскрывает основополагающие признаки преступного сообщества (преступной организации), т.е. те, которые позволяют отличить более опасное объединение преступников от обычных организованных групп.

На наш взгляд, таким признаком, отличающим преступное сообщество от организованной группы, является профессионализм членов такого объединения, который проявляется в ходе совершения преступных деяний, когда для членов преступной организации непрерывное совершение преступлений является профессией, а также способом получения преступных доходов.

Итак, профессионализм участников преступной организации, который проявляется в систематическом совершении преступных деяний, а также совершенствовании способов их реализации является наиболее важным, но далеко не единственным признаком преступного сообщества.

Также, следует обратиться к Постановлению Пленума ВС РФ № 10 [34]. В данном Постановлении не раскрывается признак объективной стороны, который называется создание преступного сообщества. На наш взгляд, суды испытывают затруднительное положение в отношении совершения активных действий, которые направлены на создание преступной организации.

Мы полагаем, что в ходе создания преступного сообщества реализуются следующие действия:

- подбор лиц с целью принятия в организованную группу для дальнейшего участия в совершении преступных деяний;
- разработка и реализация плана преступной деятельности;
- обучение вновь прибывших членов группы, а именно: назначение руководителей и лиц, которые будут исполнять важные функции в группировке, а также распределение ролей между остальными членами сообщества;
- определение и перераспределение функций участников;
- установление принципов распределения доходов, полученных в ходе преступной деятельности и иные вопросы.

Далее, мы рассмотрим четыре возможных варианта организации преступного сообщества:

- преступная организация была создана с целью реализации однородных тяжких или особо тяжких преступлений;
- преступная организация была создана с целью реализации однородных или разнородных преступлений средней или небольшой тяжести;

- преступная организация была создана с целью реализации разнородных тяжких или особо тяжких преступлений;
- преступная организация была создана с целью реализации как тяжких или особо тяжких преступлений, так и преступлений средней или небольшой тяжести.

Первый вариант представляет собой следующую проблему. Например, предположим, что преступное сообщество было создано с целью совершения преступлений в сфере экономики, а также была создана группа с целью совершения убийств. Ведь общественная опасность у каждого вида преступления будет разная. Поэтому, в зависимости от того, с какой целью была создана данная организации, законодателю необходимо было бы выделить особо опасное преступное сообщество, тогда норма станет более понятной, а ответственность более ужесточенной, что позволит понизить количество хотя бы особо опасных преступлений.

Второй приведенный вариант разрешить довольно просто. Получается, что, если организация была создана с целью совершения различных видов преступлений, с оговоркой, что один вид преступлений не наделяет организацию статусом особо опасной, а другие наделяют, то опасность такой организации может оцениваться исходя из совершенных наиболее опасных преступлений.

Несомненно, самую большую теоретическую и практическую трудность представляет собой третий вариант. Такой вариант допустим в случае, когда созданная организация по своим конструктивным признакам подпадает под законодательное определение преступной организации, а по конститутивным признакам – нет. Конститутивным признаком является именно совершение тяжких или особо тяжких категорий преступлений. В действительности, приведенный вид организации может реализовываться в различных сферах криминальной активности.

Согласно практике, по приговору Московского городского суда от 9 июля 2009 года по уголовному делу № 2-190/09 лицо было признано виновным

в создании преступной организации, а также в совершении мошенничества, которое было реализовано неоднократно, и к тому же в крупном размере, организованной группой. Таким образом, кроме ч. 1 ст. 210 УК РФ суд вменяет лицу и совершение такого преступления, которое было реализовано руководимым им сообществом [40].

Такое же неоднозначное решение содержится в приговоре Московского городского суда от 10 декабря 2008 года по уголовному делу № 2-372/08 [51], в котором написано, что несколько лиц создали преступное сообщество с целью реализации тяжких и особо тяжких преступлений, а также руководили таким сообществом с целью незаконного сбыта наркотических средств, а также совершили незаконное приобретение, хранение в целях сбыта, перевозку и сбыт наркотических средств, совершенные организованной группой, неоднократно и в отношении наркотических средств в особо крупном размере. В данном случае, суд признает преступную организацию формой организованной группы.

Последний вариант можно применить к ситуации, когда, когда преступное сообщество создается с целью совершения как тяжких или особо тяжких преступлений, но и преступлений средней или небольшой тяжести.

В таком случае возникает иная проблема. Возьмем в пример ситуацию, когда преступное сообщество включает в себя структурные подразделения, которые каждый направлен на совершении какого-либо одного вида преступлений, причем какие-то из них специализируются на тяжких и особо тяжких, а другие - на средней и небольшой тяжести преступлениях.

В таком случае, на наш взгляд, необходимо говорить о том, что лица подлежат уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ в случае, если они хотя бы в общих чертах знают о характере и опасности преступлений, которые совершаются организацией.

Также, проблему представляют и основания уголовной ответственности организатора преступного сообщества.

Так, согласно приговору Московского городского суда от 31 января 2000 года по уголовному делу № 2-20/00 указано, что суд полагает, что из обвинения подсудимого следует исключить ч. 2 ст. 210 УК РФ, так как участие в деятельности преступного сообщества охватывается составом преступления, которое указано в диспозиции ч. 1 ст. 210 УК РФ, что предусматривает повышенную ответственность организаторов и руководителей [42].

Мы полагаем, что нужно внести некоторые коррективы в нормы УК РФ в части, касающихся ответственности организатора преступного сообщества. Так, например, необходимо наложить запрет в части применения к организаторам мер, касающихся назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ), а также условного осуждения (ст. 73 УК РФ), условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ), амнистии (ст. 84 УК РФ) или помилования (ст. 85 УК РФ). Данные меры в настоящее время, где присутствует огромная доля коррумпированности судебной системы, а также органов исполнения наказаний, дают возможность наиболее опасным участникам преступных организаций уходить от ответственности. Поэтому, мы считаем, что целесообразно будет искоренить данные меры.

Таким образом, мы сделали следующие выводы. Сложное соучастие в преступлении – это такое соучастие, в котором предполагается распределение ролей, но с отсутствием признаков соисполнительства.

Сложное соучастие делится на:

- соучастие в группе лиц по предварительному сговору,
- соучастие в виде организованной группы,
- соучастие в преступном сообществе.

Нами были рассмотрены данные виды сложного соучастия и выявлены их специфические особенности, позволяющие отделить одну форму сложного соучастия от другой.

2.3 Виды соучастников в преступлении

Уголовный кодекс в статье 33 перечисляет виды соучастников в преступлении: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник. Исполнитель преступного деяния – это обязательная фигура при соучастии, тогда как организатор, пособник и подстрекатель может быть только в сложных формах соучастия.

Далее, мы рассмотрим виды соучастников и выделим их особенности.

Исполнитель преступления.

Исполнитель преступления – это такое лицо, которое непосредственно совершило преступление или участвующее в его совершении наравне с иными соучастниками (соисполнителями). Исполнителем также является такое лицо, которое совершило преступное деяние при помощи использования силы других лиц, не попадающих в категорию подлежащих уголовной ответственности (в силу возраста или состояния невменяемости) [54].

Нормы уголовного законодательства позволяют нам говорить о том, что исполнение преступления – это его непосредственное совершение или участие в его совершении наравне с иными лицами. То есть, мы можем отметить, что исполнитель – это обязательное лицо при реализации преступного деяния, вне зависимости от того, совершается оно несколькими лицами или в одиночку. В данном контексте термин «непосредственно» употребляется относительно объективной стороны состава преступления – имеется в виду, что виновное лицо собственноручно выполняет преступные действия.

Наука уголовного права нашла более широкий подход к исполнительским функциям, и указывает, что исполнительство не заканчивается на собственноручном совершении преступных действий [59]. В исполнительство также могут входить использование в качестве орудия совершения преступления другого человека, преступных результатов, использование каких-либо предметов. То есть все то, что необходимо для совершения преступного деяния.

При соучастии роль исполнителя преступления принадлежит тому, кто выполняет действия, составляющие объективную сторону состава преступления. Если объективная сторона исполняется не одним лицом, а несколькими, то речь идет о соисполнительстве.

Соисполнительство может выражаться не только в виде активных действий, но и в виде бездействия. Это возможно, когда исполнение объективной стороны может быть реализовано в виде бездействия. Например, при совершении преступного деяния один участник совершает поиск имущества, которое можно украсть, а второй – находится на страже. Действия второго выражаются, по сути, в бездействии, относительно признаков объективной стороны, но в целом его действия также характеризуются как кража.

Соисполнительство может выражаться и в виде совершения поэтапных действий нескольких участников, когда один начинает реализацию преступных деяний, а второй заканчивает его. Если по составу преступления возможен только специальный субъект, то исполнителем преступления может быть только специальный субъект, иной человек, не обладающий соответствующими полномочиями, не будет являться соучастником преступления, так как не будет его субъектом.

Подстрекатель в соучастии.

Подстрекателем является такое лицо, которое склоняет другого человека к совершению преступного деяния несколькими способами: путем уговора, угрозы, подкупа и иными различными способами [48].

Основным признаком подстрекательства является то, что оно действительно должно быть выполнено, то есть факт его успешного совершения. Иными словами, подстрекательство будет иметь место тогда, когда подстрекателю удалось склонить иное лицо к совершению преступных действий.

Важным моментом в определении подстрекательства является употребление термина «склонившее» (лицо, склонившее другое лицо к

преступлению). Такая трактовка термина подчеркивает, что подстрекательство считается реализованным только тогда, когда намерения подстрекателя были завершены.

В науке уголовного права выделяют несколько обязательных условий подстрекательства:

- подстрекательские действия обращены к одному или нескольким лицам;
- они совершены с целью склонения для совершения конкретного преступного деяния, а не к преступной деятельности в целом [29].

Подстрекательство всегда выражается в склонении к совершению определенного преступления. Если возникает ситуация, в которой родитель воспитывает ребенка в порочном направлении, развивая в нем преступные наклонности, то она не может называться подстрекательством, так как оно осуществляется с целью склонения к преступной деятельности в целом, а не к конкретному преступлению.

Как мы уже увидели из положения уголовного закона, подстрекательство может совершаться разными способами: уговором, подкупом и иными действиями. Полагаем, что необходимо рассмотреть каждый способ склонения к преступлению.

Уговор представляет собой такой способ склонения, при котором подстрекатель выражает настойчивую и неоднократную просьбу [18]. Способ убеждения отличается от уговора тем, что при убеждении лицо старается внушить, что подстрекаемому самому необходимо совершить преступление, тогда, как при уговоре подстрекатель просит совершить преступление ввиду интересов самого подстрекателя.

Подкуп является одним из распространенных способов подстрекательства, так как предполагает в результате совершения преступления материальную выгоду подстрекаемого лица. Материальная выгода может выражаться не только в передаче денежных средств, но и в

передаче имущества, заключения выгодной сделки, освобождения от денежных обязательств и иных ситуациях.

В качестве примера приведем Постановление № 44У-55/2018 4У-980/2018 от 17 октября 2018 г. по делу № 1-273/2016 Кировского областного суда, в котором рассматривается ситуация, что подсудимый Б. склонил иное лицо к совершению преступления путем подкупа: суть подкупа выражалась в том, что за значительное денежное вознаграждение подстрекаемый должен был найти исполнителя убийства [35]. В данной ситуации мы видим налицо предложение имущественной выгоды за совершение преступных действий, то есть за соучастие в убийстве. Причем интерес в совершении преступления остается за подстрекателем.

Следующим способом подстрекательства является поручение. Поручение представляет собой такие взаимоотношения между лицами, при которых одно лицо может распоряжаться действиями и правами другого лица. Например, родитель может поручить ребенку какое-либо задание, а ребенок должен его выполнить. Поручение может быть сделано в устном или письменном виде.

Подстрекательство также может осуществляться в форме физического насилия. Это редкий случай подстрекательства, однако, он имеет место быть. Он представляет собой принуждение к совершению преступления путем причинения физической боли или психического давления. Лишение свободы, побои, легкие телесные повреждения – все это входит в содержание подстрекательства в виде физического насилия.

Обман также является редким способом подстрекательства, но в некоторых случаях он имеет место. В целом, обман представляет некоторую сложность для квалификации, так как, если обман совершается по поводу действий, необходимых для совершения преступления, то это будет, скорее, посредственным причинением, чем подстрекательством [49].

Подстрекательство путем обмана будет совершенным тогда, когда подстрекательские действия касаются мотивов или целей преступного деяния.

Например, женщина обманывает своего ревнивого мужа, заставляя отомстить за измену его жены, и склоняет его к совершению дезертирства, обещая, что предоставит ему убежище. Однако, намерений на такое предоставление у нее нет. Иными словами, женщина внушает определенный мотив совершения преступления другому лицу, хотя на деле он выдуманный.

При этом важна субъективная сторона подстрекательства, которая выражается в виде:

- подстрекатель должен предвидеть фактические обстоятельства состава преступления,
- подстрекатель должен при необходимой осмотрительности провести причинно-следственную связь между склонением к совершению преступления и самим исполнением преступного посягательства.

При выполнении двух указанных условий можно говорить о том, что речь идет о подстрекательстве.

Следующим лицом при соучастии в преступлении выступает пособник.

Пособник – это такое лицо, которое содействует реализации преступного деяния советами, указаниями, предоставлением какой-либо информации или сведений, предоставлением оружия или иных средств совершения преступления, скрывает преступное лицо, следы преступления, преступные предметы и выполняет иные схожие действия. В круг функций пособник входит еще множество деяний, которые он совершает для достижения преступного результата. Пособник напрямую не участвует в совершении преступления, однако, всеми своими действиями ведет к тому, чтобы такое преступление успешно завершилось.

Пособничество к преступлению – это самый распространенный вид соучастия, который предполагает, что пособник участвует в преступлении только с субъективной стороны, не затрагивая объективную. Пособник совершает свои действия до реализации преступных действий или непосредственно во время их осуществления.

Пособник, хоть и не выполняет объективную сторону преступного деяния, но способствует тому, чтобы она была успешно завершена. Исключение составляет тот случай, когда исполнитель является специальным субъектом в соответствии с уголовным законодательством.

Обязательным условием пособничества является то, что сами действия пособника должны иметь причинно-следственную связь с действиями исполнителя преступления. При этом, если пособник оказывает помощь исполнителю в совершении преступления, а исполнитель, в свою очередь, отказывается от такой помощи, то такое деяние не будет являться пособничеством, так как полноценного содействия в реализации преступного замысла оказано не было.

В науке уголовного права пособничество делится на интеллектуальное и физическое [45]. Интеллектуальное пособничество представляет собой интеллектуальную помощь в реализации уже подготовленного преступного деяния. То есть основным его признаком является наличие преступного умысла, а пособник только оказывает помощь в виде, например, совета.

Под советом в пособничестве понимается наставление или точное разъяснение, например, какого-либо механизма работы устройства, или плана действия. Иными словами, пособник в интеллектуальном плане советует исполнителю, как лучше поступить.

Физическое пособничество выражается в том, что пособник оказывает физическую помощь исполнителю преступления, при условии, что она выходит за рамки объективной стороны состава преступления.

Физическое пособничество может быть представлено в виде:

- предоставления средств для совершения преступного замысла,
- устранения препятствий, мешающих осуществлению преступных действий.

Физическое пособничество в большей мере влияет на успешность реализации преступной деятельности. Необходимо подчеркнуть, что, если

между пособником и исполнителем существует предварительное соглашение, то это будет являться интеллектуальным пособничеством.

Конкретнее, пособничество может выражаться в предоставлении укрытия, изготовлении ключей или отмычек, предоставлении или изготовлении тайников и иных схожих действиях.

Последним участником соучастия в преступлении является организатор. Организатор – это лицо, непосредственно организовавшее реализацию преступного деяния и осуществляющее руководство его исполнением.

Кроме того, организатором также может являться лицо, которое создало организованную группу, преступное сообщество и руководило ими.

Подводя итог в рассмотрении видов участников в соучастии, мы можем отметить, что не всегда один человек при совершении преступления может выполнять одну роль. Одновременное выполнение нескольких ролей наиболее характерно для совершения преступления.

Благодаря анализу ролей, мы видим необходимость законодательного закрепления еще нескольких ролей в соучастии, так как на сегодняшний день, ввиду высокого роста преступности, с каждым годом появляются все новые виды соучастников: подстрекательство к пособничеству или к тому же подстрекательству [55]. Все это требует тщательного научного и практического осмысления. Функции соучастников преступления могут быть выявлены только в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства, а, значит, от них зависит индивидуализация наказания каждого соучастника. Для недопущения вменения несправедливого наказания считаем, что необходимо внесение законодательных поправок в виды соучастников в преступлении. Это позволит соблюдать в дальнейшем основные права и свободы человека и гражданина более тщательно.

Глава 3 Квалификационные, криминологические и социальные проблемы соучастия в преступлении

3.1 Проблемы квалификации различных форм соучастия

В настоящее время в уголовном законодательстве четко определено понятие соучастия, но, как нами уже было выявлено, такое определение с каждым годом становится непригодным к современным реалиям ввиду постоянной изменчивости преступного мира и совершенствованием (не в положительную сторону) преступных умыслов.

Как мы уже отмечали в рамках данной бакалаврской работы, основной проблемой при квалификации преступных деяний в соучастии, является отсутствие законодательного закрепления неосторожного соучастия. Институт неосторожного соучастия в преступлении помог бы расширить границы уголовной ответственности за совершение преступлений в соучастии.

Нами были рассмотрены несколько взглядов на расширение понятия соучастия в преступлении. Первым взглядом стала целесообразность введения института неосторожного сопричастия. Вторая точка зрения провозглашает возможность введения не только неосторожного соучастия, но и смешанной формы соучастия. Третья группа авторов полагает, что необходимо ввести институт неосторожного соучастия, опираясь на два аспекта вины: вина присутствует тогда, когда субъект преступления имеет психическое отношение к преступному результату; вина отражает не только отношение к самому преступному результату, но и к совместным действиям нескольких лиц при совершении преступления.

Введение института неосторожного соучастия позволит законодателю включить неосторожные формы соучастия в рамки уголовного законодательства и дифференцировать уголовную ответственность для тех, кто совершил преступление умышленно и кто неосторожно. Все же при

неосторожном совершении преступления общественная опасность несколько ниже, чем при умышленной форме.

Также, по мнению А.А. Житкова, проблема квалификации соучастия кроется гораздо глубже: в содержании статей Особенной части Уголовного кодекса РФ, где правоприменительная практика действует, порой, вразрез с нормами УК РФ [17].

В качестве примера приведем норму статьи 263.1 УК РФ, которая регламентирует уголовную ответственность за неисполнение требований по соблюдению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах, если это деяние повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо крупного ущерба.

Данная статья интересует нас не в полном объеме, а только в части субъективной стороны преступления, которая характеризуется виной в виде легкомыслия или небрежности, то есть неосторожной формой вины. Иными словами, субъект преступления должен предвидеть возможность причинения тяжкого вреда здоровью человека или причинение крупного ущерба, но самонадеянно рассчитывать на предотвращение таких последствий, если речь идет о легкомыслии. Если затронуть небрежность, то виновное лицо не предполагает наступление преступного результата, но при необходимой внимательности должен предвидеть такие последствия.

Данная статья содержит также квалифицирующие признаки преступного деяния: совершение данного преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Мы имеем в виду, приводя в пример данную статью, что законодатель ставит указанные нормы в противоречие. Отрицая институт неосторожного соучастия, законодатель указывает на то, что преступление в форме неосторожности может быть совершено группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Напомним, что наличие сговора предполагает, что участники преступления предварительно согласовали свои воли, направленные на реализацию преступного деяния. А для организованной группы характерны такие признаки, как предварительный сговор, наличие нескольких участников группы, распределение ролей между соучастниками, устойчивость организованной группы.

Если в первом пункте бакалаврской работы мы рассматривали возможность введения неосторожного соучастия с точки зрения простой формы соучастия, то в этом случае законодатель устанавливает соучастие в сложной форме. В целом, сложно представить нескольких лиц, которые заранее договорились объединиться для совершения неосторожного преступления. Умышленное объединение всегда предполагает умышленное преступление. Следовательно, если говорить о неосторожном совершении преступления, то и группа должна образовываться по принципу случайности без соответствующего распределения ролей и без предварительной договоренности.

Обратившись к составу статьи 263.1 УК РФ, мы видим, что он по своей конструкции материальный, то есть для совершения преступления необходимо исполнение объективной стороны в полном объеме, наступление преступного результата и наличие причинно-следственной связи между деянием и результатом.

Попробуем рассмотреть состав данной статьи с той точки зрения, что несколько лиц могли объединиться в организованную группу для противостояния руководству, выражающемся в отказе исполнения требований по обеспечению безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств. Даже, если представить, что такой отказ является предпосылкой создания всех условий для совершения данного преступления, то лицо в этом случае должно предвидеть общественно опасные последствия содеянного, что говорит о наличии единого преступного умысла данной группы.

Проанализировав все актуальные источники судебной практики, мы не нашли ни одного применения данной нормы судами. Ни одно лицо не с момента введения данной нормы не было привлечено к уголовной ответственности по части 3 статьи 263.1 УК РФ. Это позволяет нам говорить о нецелесообразности присутствия такого законодательного положения и о необходимости его упразднения для того, чтобы в дальнейшем избежать неясность существования данной нормы или причин отсутствия института неосторожного соучастия.

Как мы уже указывали, мы видим целесообразность введения неосторожного соучастия, но с тем условием, что преступление возможно совершить группой лиц по неосторожности, если отсутствовал момент предварительного сговора. Тогда действительно можно говорить о том, что преступление было совершено неосторожно.

На практике редко встречаются случаи реализации неосторожных преступлений группой лиц, однако, они имеют место быть, что нельзя не заметить. Действия лиц при этом могут быть как согласованными, так и не связанными друг с другом, но привести к одной преступной цели [24].

Примером согласованного, но при этом неосторожного соучастия, может стать ситуация, когда работники, ремонтируя крышу, сбрасывают строительный мусор вниз. Такой мусор может упасть на голову проходящему мимо человеку, и если, кинув тяжелый предмет один раз, строитель может причинить только вред здоровью, но второй строитель, попав еще раз в того же человека, может причинить ему смерть. Отсюда и получается ситуация, когда оба работника действовали согласованно (они одновременно по общей договоренности скидывали строительный мусор вниз), но при особой внимательности они должны были предвидеть, что могут причинить вред здоровью или смерть мимо проходящим внизу людям.

Также в пример можно привести ситуацию на дороге, когда один водитель, нарушив правила дорожного движения сбил пешехода не насмерть, а другой, последовав за ним, также наехал на этого же человека, причинив ему

увечья, не совместимые с жизнью. В таком случае единого умысла у преступников не было, однако, их результат был направлен на один и тот же объект. Это пример бессознательного неосторожного соучастия.

Рассмотрев подобные примеры, мы видим, что на практике вполне реальны случаи совершения неосторожного соучастия как в сговоре, так и без него.

Вспомним Приговор Вологодского городского суда от 19.05.2010 г., в котором граждане Б., Д. и К. были осуждены за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, повлекшее по неосторожности его смерть, совершенное группой лиц по предварительному сговору [43]. По данному приговору осужденные умышленно объединились в группы для того, чтобы избить лицо, к которому они имеют общую неприязнь. Не имея умысла на убийство, они причинили ему вред здоровью, не совместимый с жизнью, в результате чего потерпевший погиб. То есть, неосторожные действия осужденных повлекли смерть человека, но при этом они умышленно объединились для совершения одного преступления, но совершили другое. Это говорит о соучастии, в котором присутствует умысел лиц не создание организованной группы, но нет умысла на совершение убийства, хотя и есть замысел на реализацию иных преступных деяний.

Таким образом, большое количество практики на сегодняшний день свидетельствует о том, что совершение преступления несколькими лицами по неосторожности вполне возможно. В связи с этим, мы еще раз подчеркиваем необходимость изменения определения соучастия, либо введения целого института неосторожного соучастия и регламентировать его в уголовном законодательстве.

3.2 Криминологические и социальные проблемы соучастия в преступлении

Организованное преступное сообщество на сегодняшний день является одним из самых опасных видов организованной преступности, которое создается организаторами с участием иных лиц для составления плана и условий реализации преступных деяний в тяжелой и особо тяжелой форме [33].

Интересной представляется именно психологическая картина участников преступной организации, так как в организации всегда присутствует организатор, которому подчиняются остальные участники группировки. Организатор является авторитетной фигурой в преступном сообществе, от чего он пользуется уважением у остальных участников, а его просьбы и требования, зачастую, неукоснительно выполняются. Остальные участники преступного сообщества должны выполнять его требования, иначе они рискуют быть изгнанными из такого сообщества.

Организатор при реализации преступных деяний и замыслов координирует всеми действиями участников преступного сообщества для достижения общей преступной цели, либо руководит их действиями непосредственно во время совершения преступления.

Создание социально-психологической картины организатора позволяет рассмотреть более детально его место и роль в преступном сообществе. Как правило, он обладает следующими характеристиками: изобретательность, честолюбие, предприимчивость, решительность. Кроме того, организатор предлагает преступные идеи, которые зачастую тщательно продуманы. Личностными качествами организатора могут быть быстрота ориентирования, быстрота принятия правильных и успешных решений в различных ситуациях. Иными словами, участники преступного сообщества полагаются на его личностные качества, предполагая, что, в случае возникновения препятствий для совершения преступлений или угрозы их поимки, организатор разрешит все возникшие проблемы.

По отношению к соучастникам группы он проявляет добродетельность и порядочность, но в остальных ситуациях – это злой и расчетливый человек, способный лгать для своей пользы и спасения, мстить и поступать несправедливо с теми, в ком он видит выгоду [8].

Однако, несмотря на большое количество отрицательных качеств, организатор обладает творческим умом, а также высоким уровнем интеллекта, что позволяет ему контролировать каждого участника преступного сообщества и манипулировать ими в своих целях. В ряд основных качеств организатора можно включить высокий профессиональный уровень, а также умение преподнести информацию таким образом, чтобы остальным соучастникам казалось, что это единственное верное решение в сложившейся ситуации.

Помимо организатора преступного сообщества, важную роль играет исполнитель преступления. Исполнитель преступления – это такое лицо, которое непосредственно совершило преступление или участвующее в его совершении наравне с иными соучастниками (соисполнителями). Исполнителем также является такое лицо, которое совершило преступное деяние при помощи использования силы других лиц, не попадающих в категорию подлежащих уголовной ответственности (в силу возраста или состояния невменяемости).

Как правило, лицами, посредством которых совершается преступное деяние, являются несовершеннолетние лица, не достигшие возраста уголовной ответственности. Ввиду отсутствия сформировавшейся психики подростками легче манипулировать, а также ввиду их безнаказанности, подстрекатели стараются воспользоваться их беззащитным положением и склонить их к совершению преступления в своих целях, обещая за это незначительное вознаграждение, которому всегда рады несовершеннолетние лица (компьютерные игры, книги, недорогой телефон). Дети, как правило, не осознают, что они совершают общественно опасное действие, а также не

осознают, что вознаграждение за совершение ими действий, попадающих под признаки преступления, несоразмерно содеянному.

Если лицо склоняет подростка, возраст которого приближен к наступлению возраста уголовной ответственности, то он, зачастую, осведомлен о том, что у подростка имеются проблемные отношения в его семье, «плохое» окружение. На наш взгляд, легче склонить подростка к совершению преступления, когда находишься с ним в близких отношениях, например, постоянно пребываешь с ним в одной компании.

Вторгшись в его доверие, им легче манипулировать, особенно зная, что у него имеются психологические проблемы, связанные с его физиологическими изменениями. Таким образом, подростки наиболее подвержены влиянию со стороны, и их легче вовлечь в совершение общественно опасных деяний.

Так, мы плавно подошли к еще одному виду соучастника – подстрекателю. Подстрекатель действует в своих интересах, однако, преступный результат в его деятельности является второстепенным признаком. Основное его действие заключается в воздействии на разум исполнителя для склонения его к совершению противоправных действий. Для того, чтобы его преступная воля была исполнена, он пользуется различными методами психологического или физического давления на подстрекаемого. Результат его деятельности заключается в том, что исполнитель решается на совершение преступления, а также убеждается в том, что совершение такого преступления ему действительно необходимо.

С социально-психологической стороны личность подстрекателя особый интерес ввиду того, что им может быть не только человек, но и какая-либо организация и государство, подталкивающее к возникновению конфликта и совершению преступного деяния [13].

При этом самому подстрекателю необязательно участвовать в конфликте, так как со своей стороны он выполнил все необходимые действия – спровоцировал данный конфликт. Важным психологическим аспектом

подстрекателя является то, что он способен словесно воздействовать на волю человека, хоть и способы воздействия могут быть абсолютно любыми.

Криминологические аспекты соучастия заключаются в том, что, например, в организованной группе присутствует строгая иерархия участников группы, их соподчиненность, определенные правила, традиции и дисциплины, которые они должны выполнять, находясь в преступной организации. Если в организованной группе позицию организатора могут исполнять один человек или несколько лиц, то состав остальных участников может насчитывать несколько десятков, сотен или тысяч человек.

Любая преступная группа наделена особым статусом, который напрямую зависит от силы участников, успешности и количества совершенных преступных деяний, а также от уровня авторитета лидера преступной группировки среди иных группировок или в преступных кругах в целом.

Как упоминает В.В. Малиновский в своих трудах, «в уголовно-правовой науке давно сформирована социальная характеристика соучастия, оправдывающая при остальных равнозначных условиях наказуемость деяния соучастников строже в сравнении с единолично действующим субъектом» [28].

Если в одной преступной группировке участвует несколько лиц, обладающих авторитетом или особым складом ума, позволяющим незаметно и успешно реализовывать преступные замыслы, то это упрощает путь к желаемому результату, а также позволяет легче справиться с препятствиями, возникающими на пути преступников: уголовное преследование, наличие следов преступления, сложность в проникновении в жилище, сложность добычи какой-либо информации и иные трудности.

Основная трудность преступников заключается, конечно, в том, чтобы совершенное ими преступное деяние осталось незамеченным для правоохранительных органов. Нежелание нести уголовную ответственность,

но вместе с ним огромное желание «легкой добычи» толкают лиц объединяться в группировки, где руководит более опытный лидер.

Таким образом, благодаря анализу психологических и социальных аспектов соучастия в преступлении, мы можем обозначить пути направления деятельности правоохранительных органов для борьбы и устранения преступных группировок:

- в первую очередь, необходимо устранить лидера преступной организации, так как на нем основывается вся деятельность соучастников. Как правило, без него, деятельность преступной группировки либо прекращается насовсем, либо временно приостанавливается ввиду отсутствия напутствующих указаний,
- для искоренения преступных группировок необходимо обратить внимание и на иных членов: бывают случаи, когда лицо с выдающимся интеллектом не является лидером преступной группировки, однако, выполняет все преступные действия максимально незаметно.

Понимание личностной характеристики и мотивов объединения в преступные группировки помогает выявлять новые формы проявления преступной деятельности. Таким образом, в ходе данного пункта хотелось бы подчеркнуть, что криминологическая ситуация на сегодняшний день полностью зависит от социально-психологической картины любой преступной деятельности, а особенно, преступной деятельности в группе.

Заключение

В данной бакалаврской работе мы рассмотрели особенности соучастия со стороны многих аспектов. Анализ материалов научной литературы, судебной практики и норм российского законодательства обусловил выполнение следующих задач бакалаврской работы:

- нами было раскрыто понятие и признаки соучастия по российскому уголовному законодательству,
- изучены формы соучастия и виды соучастников в преступлении,
- проанализированы квалификационные, криминологические и социальные проблемы соучастия в преступлении

В ходе рассмотрения особенностей понятия соучастия и его признаков мы сделали следующие выводы.

Согласно статье 32 Уголовного кодекса Российской Федерации соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступного деяния. Несмотря на четкую законодательную регламентацию данного термина, в науке уголовного права на протяжении уже многих лет происходит дискуссия по поводу целесообразности применения такой формулировки.

Российское законодательство на сегодняшний день стоит на пути совершенствования всех норм уголовного права. Однако, институт неосторожного соучастия в преступлении помог бы расширить границы уголовной ответственности за совершение преступлений в соучастии.

Нами были рассмотрены несколько взглядов на расширение понятия соучастия в преступлении. Первым взглядом стала целесообразность введения института неосторожного сопричастия (на наш взгляд, эта точка зрения оказалась не совсем верной, так как сопричастие рассматривает преступление только с объективной стороны),

Вторая точка зрения провозглашает возможность введения не только неосторожного соучастия, но и смешанной формы соучастия: умышленное

отношение к содеянному и умышленное отношение к преступному результату; умышленное отношение к содеянному при неосторожном отношении к результату; неосторожное отношение к содеянному и умышленное отношение к последствиям; неосторожное отношение к содеянному и неосторожное отношение к последствиям совершенного деяния,

Третья группа авторов полагает, что необходимо ввести институт неосторожного соучастия, опираясь на два аспекта вины: вина присутствует тогда, когда субъект преступления имеет психическое отношение к преступному результату; вина отражает не только отношение к самому преступному результату, но и к совместным действиям нескольких лиц при совершении преступления.

На наш взгляд, последняя точка зрения представляется нам более верной, в связи с чем, мы видим необходимость введения института неосторожного соучастия, исходя из того, как преступление может быть совершенным в неосторожной форме, так и соучастие. Это позволит законодателю включить неосторожные формы соучастия в рамки уголовного законодательства и дифференцировать уголовную ответственность для тех, кто совершил преступление умышленно и кто неосторожно. Все же при неосторожном совершении преступления общественная опасность несколько ниже, чем при умышленной форме.

Таким образом, считаем, что законодательное определение соучастия должно выглядеть следующим образом: соучастием признается совместное участие двух или более лиц в совершении преступного деяния. Такое определение позволит ввести новый институт уголовного права – неосторожное соучастие, что приведет к разграничению уголовной ответственности соучастников преступления: за умышленное соучастие – соответствующее наказание, за неосторожное соучастие – более лояльное, так как у лица либо не было умысла на создание преступной группы, либо на совершение преступления.

Соучастие в преступлении характеризуется двумя признаками: объективными и субъективными.

Объективные признаки соучастия делятся на две категории: качественный и количественный признак. Качественный объективный признак соучастия означает то, что при совершении преступления участники действуют совместно, тем самым создавая условие для выполнения преступных действий друг другом. Количественный признак соучастия заключается в множественности субъектов преступления. Важным элементом количественного признака является вменяемость лица и достижение им возраста уголовной ответственности. Также сюда можно включить причинно-следственную связь между деянием и преступным результатом.

Субъективные признаки соучастия включают в себя умысел и вину. В большинстве случаев преступления в соучастии совершаются именно с прямым умыслом, так как лицо осознает характер общественной опасности совершаемых им действий и намеренно желает поступить подобным образом. Косвенный умысел включает в себя два аспекта: безразличное отношение к иным участникам преступления; безразличное отношение к преступному результату ввиду собственных мотивов.

Ныне действующий уголовный кодекс четко закрепляет формы соучастия в преступлении. В статье 35 УК РФ содержится легальная классификация форм соучастия:

- группа лиц,
- группа лиц по предварительному сговору,
- организованная группа,
- преступное сообщество (преступная организация).

Приведенные формы разграничиваются по критерию устойчивости и сплоченности лиц, участвующих в группе или сообществе.

Помимо Общей части УК РФ, Особенная часть также содержит перечень форм соучастия в преступлении, который можно увидеть из названий

соответствующих статей: террористическое сообщество (ст. 205.4), террористическая организация (ст. 205.5) и иные формы.

На наш взгляд, формы соучастия, указанные в Особенной части УК РФ необходимо перенести и в положения Общей части, так как они должны быть взаимосвязаны. Но пока законодатель не пришел к такому умозаключению, и формы соучастия разделены по частям уголовного законодательства.

Также соучастие классифицируются в зависимости от степени сговора:

- простое соучастие, где предварительный сговор отсутствует,
- квалифицированное соучастие, где присутствует предварительное соглашение,
- особая форма соучастия, предполагающая участие в преступном объединении.

Самой распространенной классификацией, на наш взгляд, является дифференциация соучастия на простое и сложное. Простое соучастие предполагает соисполнительство, то есть соучастие без распределения ролей, к сложному соучастию относятся все остальные виды соучастия: группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество.

Именно данной классификации мы будем придерживаться в рамках данной бакалаврской работы, так как она находит и законодательное, и доктринальное отражение форм соучастия.

При изучении форм соучастия и видов соучастников в преступлении, мы сделали следующие выводы.

Простое соучастие - это соучастие в преступлении без распределения ролей. Простое соучастие рассматривается в уголовно-правовой доктрине в двух аспектах: полное простое соучастие или частичное простое соучастие.

При полном простом соучастии всеми соучастниками преступления выполняются признаки объективной стороны в полном объеме.

При частичном соучастии в преступлении, соответственно, признаки объективной стороны выполняются частично. То есть частичное простое

соучастие – это исполнение только той части объективной стороны одним человеком, которое при совокупности с иными действиями других участников преступления образуют полную объективную сторону.

Для того, чтобы квалифицировать преступление в качестве преступного деяния, совершенного группой лиц по предварительному сговору, необходимо выявить ряд условий:

- выяснить факт наличия предварительного сговора при организации преступного деяния,
- установить факт наличия не менее двух соисполнителей при совершении преступления.

Для вменения преступного деяния, совершенного организованной группой, необходимо выявление такого признака как устойчивость группы лиц, которая заранее объединилась для реализации одного или нескольких общественно опасных деяний.

Преступное сообщество - это организованная группа или объединение таких групп, которые реализуют свои действия с помощью единого руководства, в то время как члены таких группировок объединены общей целью совместного совершения одного или нескольких тяжких, или особо тяжких преступлений.

Сложное соучастие в преступлении – это такое соучастие, в котором предполагается распределение ролей, но с отсутствием признаков соисполнительства.

Сложное соучастие делится на:

- соучастие в группе лиц по предварительному сговору,
- соучастие в виде организованной группы,
- соучастие в преступном сообществе.

Уголовный кодекс в статье 33 перечисляет виды соучастников в преступлениях: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник. Исполнитель преступного деяния – это обязательная фигура при соучастии,

тогда как организатор, пособник и подстрекатель может быть только в сложных формах соучастия.

Исполнитель преступления – это такое лицо, которое непосредственно совершило преступление или участвующее в его совершении наравне с иными соучастниками (соисполнителями).

Исполнителем также является такое лицо, которое совершило преступное деяние при помощи использования силы других лиц, не попадающих в категорию подлежащих уголовной ответственности (в силу возраста или состояния невменяемости)

Подстрекателем является такое лицо, которое склоняет другого человека к совершению преступного деяния несколькими способами: путем уговора, угрозы, подкупа и иными различными способами

Пособник – это такое лицо, которое содействует реализации преступного деяния советами, указаниями, предоставлением какой-либо информации или сведений, предоставлением оружия или иных средств совершения преступления, скрывает преступное лицо, следы преступления, преступные предметы и выполняет иные схожие действия.

Организатор – это лицо, непосредственно организовавшее реализацию преступного деяния и осуществляющее руководство его исполнением.

При рассмотрении квалификационных, социологических и психологических проблем соучастия мы пришли к следующим выводам.

На практике редко встречаются случаи реализации неосторожных преступлений группой лиц, однако, они имеют место быть, что нельзя не заметить. Действия лиц при этом могут быть как согласованными, так и не связанными друг с другом, но привести к одной преступной цели.

Большое количество практики на сегодняшний день свидетельствует о том, что совершение преступления несколькими лицами по неосторожности вполне возможно. В связи с этим, мы еще раз подчеркиваем необходимость изменения определения соучастия, либо введения целого института

неосторожного соучастия и регламентировать его в уголовном законодательстве.

Организованное преступное сообщество на сегодняшний день является одним из самых опасных видов организованной преступности, которое создается организаторами с участием иных лиц для составления плана и условий реализации преступных деяний в тяжкой и особо тяжкой форме.

Интересной представляется именно психологическая картина участников преступной организации, так как в организации всегда присутствует организатор, которому подчиняются остальные участники группировки.

Криминологические аспекты соучастия заключаются в том, что, например, в организованной группе присутствует строгая иерархия участников группы, их соподчиненность, определенные правила, традиции и дисциплины, которые они должны выполнять, находясь в преступной организации. Если в организованной группе позицию организатора могут исполнять один человек или несколько лиц, то состав остальных участников может насчитывать несколько десятков, сотен или тысяч человек.

Понимание личностной характеристики и мотивов объединения в преступные группировки помогает выявлять новые формы проявления преступной деятельности. Таким образом, в ходе данного пункта хотелось бы подчеркнуть, что криминологическая ситуация на сегодняшний день полностью зависит от социально-психологической картины любой преступной деятельности, а особенно, преступной деятельности в группе.

Таким образом, основными выводами нашей работы стало то, что в настоящий момент необходимо создание уголовно-правового института неосторожного соучастия, так как этого требует практика, сложившаяся на сегодняшний день. Это поможет устранить дискуссии о проблемах соучастия в научных кругах, а также избежать ошибок в правоприменительной практике.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2017. 387 с.
2. Астапов Р.Н. Ответственность за убийства, совершенные в соучастии: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08. - Рязань, 2008. - 24 с.
3. Барышева К.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 7-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект. 2017. 1024 с.
4. Безбородов Д.А. Совместное преступное деяние как категория уголовного права // Российская юстиция. 2005. № 11. С. 22-34.
5. Белов М.Н. Теоретические и практические вопросы понятия «соучастие» в уголовном праве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, №. 1. 2018. С. 69-75.
6. Бибик О.Н., Гринберг М.С. Уголовное право Российской Федерации: общая часть: учебник для бакалавров. Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского; отв. ред. М.С. Гринберг, Т.В. Непомнящая. М. : Проспект, 2017. 367 с.
7. Бобраков И.А. Уголовное право России. Особенная часть: краткий курс лекций. Саратов: Вузовское образование, 2016. 347 с.
8. Бурмистров И.А. К вопросу о социальном и правовом значении института соучастия в преступлении // Наука для студентов. 2016. № 12. С. 52-58.
9. Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев, 1969. 763 с.
10. Быков В. Признаки организованной группы в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ // Уголовное право. 2001. № 3. С. 6-8.
11. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части. Учебник. М.: Проспект, 2010. 647 с.

12. Гедыгушев И.А. Актуальные проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. Выпуск 1. М. : Российский государственный университет правосудия, 2016. 148 с.
13. Глазкова Л.В. Понятие и виды организованных преступных групп: системный анализ // Мониторинг правоприменения. 2016. № 1. С. 26-30
14. Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по уголовному праву. М., 1959. С. 17-18.
15. Гурдин С.В. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 287 с.
16. Гукова И.С. О проблеме разграничения некоторых видов соучастия в преступлении // Уголовному кодексу Российской Федерации 20 лет: история и современность. 2017. С. 22.
17. Житков А.А. Актуальные проблемы соучастия в современном уголовном праве // Пенитенциарная наука, №. 2 (38). 2017. С. 26-30.
18. Журавлев М.П. Уголовное право России: части Общая и Особенная: учебник. 9-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. 495 с.
19. Клименко Ю.А. Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 112-121.
20. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Понятие соучастия. Свердловский юрид. ин-т. Ученые труды. Т. 3. 1960. 437 с.
21. Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов. М., 1997. С. 229-230.
22. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб. : Юридический центр Пресс, 2014. 345 с.
23. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб. : «Юридический центр Пресс», 2001. 382 с.
24. Козлов А. П. Соучастие: уголовно-правовые проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003. 33 с.
25. Колоколов Г. О соучастии в преступлении. М. 1881. 530 с.

26. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.

27. Кухтина Т.В. Проблемы соотношения соучастия и неосторожного сопричинения в уголовном праве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право, В. 16, №. 1. 2016. С. 62-66.

28. Малиновский В.В. Понятие и виды организованной преступной деятельности в уголовном праве России // Актуальные проблемы российского права. 2009. №1. С. 44-51.

29. Мальцев В.В. Проблемы соучастия в преступлении // Российская юстиция. 2014. № 11. С. 27-32.

30. Наумов А.В. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 410 с.

31. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 2009. 809 с.

32. Петрушенков А.Н. Эффективность норм о соучастниках преступлений при формировании Общей и Особенной частей уголовного кодекса Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал, №. 2. 2015. С. 110-117.

33. Пинчук А.П., Решетников Г.Е. Понятие формы соучастия в преступлении // Отечественная юриспруденция, №. 7 (39). 2019. С. 30-32.

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 8. Август. 2010.

35. Постановление № 44У-55/2018 4У-980/2018 от 17 октября 2018 г. по делу № 1-273/2016 Кировского областного суда // URL: <https://sudact.ru/> / (Дата обращения 15.03.2020)

36. Приговор № 1-76/2018 от 18 июня 2018 г. по делу № 1-76/2018 Октябрьский районный суд г. Ижевска // URL: <https://sudact.ru/> / (Дата обращения 02.02.2020)

37. Приговор № 22-3958/2019 от 23 сентября 2019 г. по делу № 22-3958/2019 Волгоградского областного суда // URL: <https://sudact.ru/> / (Дата обращения 02.03.2020)

38. Приговор по ч. 2 ст. 159 УК РФ № 1-78/2017 Центрального районного суда города Кемерово // URL: <https://sudact.ru/> / (Дата обращения 05.03.2020)

39. Приговор № 1-92/2017 от 19 июня 2017 г. по делу № 1-92/2017 Ленинского районного суда г. Пензы // URL: <https://sudact.ru/> / (Дата обращения 15.03.2020)

40. Приговор Московского городского суда от 9 июля 2009 года по уголовному делу № 2-190/09 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 11. С. 23.

41. Приговор Московского городского суда от 10 декабря 2008 года по уголовному делу № 2-372/08 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 13. С. 16.

42. Приговор Московского городского суда от 31 января 2000 года по уголовному делу № 2-20/00 Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 10. С. 14.

43. Приговор Вологодского городского суда от 19.05.2010 г. // URL: http://vologodskygor.vld.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=213 (Дата обращения 20.03.2020)

44. Прокументов Л.М. Групповое преступление: вопросы теории и практики. Томск : Изд-во Томского ун-та, 2010. 164 с.

45. Прохорова В.С. Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова. СПб. : Издательство СПбГУ. 2013. 600 с.

46. Радин, И.М. История русского права. Периоды: древний, московский и императорский. СПб., 1910. 727 с.

47. Рарог А.И. Российское уголовное право: в 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М., 2006. 511 с.

48. Рарог А.И. Актуальные проблемы уголовного права // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 90-98.

49. Ревина В.П. Уголовное право России. Общая часть: Учебник. М. : Юстицинформ. 2016. 580 с.

50. Савельев Д.В. Соучастие в преступлении. Преступная группа 2-е изд., пер. и доп. Учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры. Учебное пособие, изд. 2, пер. и доп. 2019. 133 с.

51. Салимгареева А.Р. Уголовная ответственность за неосторожное сопричинение // Юридическая наука и правоохранительная практика, №. 1 (35). 2016. С. 53-59.

52. Статистика преступлений за 2018-2019 год. Портал Генеральной Прокуратуры Российской Федерации // URL: <http://crimestat.ru/> (Дата обращения 01.01.2020)

53. Статистика преступлений коррупционной направленности. Статистика и аналитика – МВД России. // URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (Дата обращения 05.01.2020)

54. Степовая Ю.Л. Понятие соучастия и виды соучастников в преступлении // Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики XIII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): в 3 частях. 2018. С. 55-60.

55. Субачев А.К. Институт соучастия в преступлении и его отражение в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.: дис. ... к-та юрид. наук. М., 2018.

56. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Российская газета. N 113. 18.06.1996. N 114. 19.06.1996. N 115. 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.

57. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. N 40. ст. 591.

58. Шарапов Р.Д. Соучастие в преступлении: закон, теория, практика // Lexrusm. 2016. № 10. С. 108–112.

59. Шеремет И.А. О проблеме разграничения некоторых видов соучастия в преступлении // Эпомен. 2018. № 14. С. 124-131.